

Чжан Цзитяо испытывал смутное беспокойство, но вскоре его мысли прояснились. Вероятно, Жо Мэй волновалась, ведь они давно уже стали предметом пересудов за чашкой чая. Лишь мысль о том, что в будущем он даже не сможет войти в зал старейшин, вызвала в нем легкую грусть.

— Хм, — тихо откликнулся он, затем улыбнулся.

Фуюэ, казалось, с трудом подбирая слова, опустил голову, произнес:

— Прости.

— Не нужно извиняться, — улыбнулся он. — Тебе стоит радоваться.

Фуюэ промолчал.

Этой ночью Чжан Цзитяо не сомкнул глаз.

Свадьба старейшины, конечно же, должна была пройти при участии всей деревни, и ему предстояло стать свидетелем этого события.

Он никогда не видел жен Великого и Второго старейшин, вероятно, они жили во внутренних покоях и не выходили наружу. В самом деле, на улицах чаще можно было встретить молодых девушек и пожилых матушек, а женщин среднего возраста почти не было.

Чжан Цзитяо смотрел на лунный свет, пробивающийся сквозь окно и рассыпающийся по полу. Сегодня луна казалась особенно яркой, и он едва различал свет двух красных свечей, лишь смутно видя, как пламя то вспыхивает, то гаснет, словно готовое вот-вот погаснуть, а затем снова возгореться. Это напоминало ту тревогу, что гнездилась в его сердце, то готовую вырваться наружу, то угасать, вызывая беспокойство.

Дыхание человека рядом было ровным, вероятно, он уже погрузился в сон. Чжан Цзитяо закрыл глаза, но сознание оставалось ясным, и сон не шел.

Да, как можно было спать в такой момент? Тяжесть в груди не отпускала, а перед глазами постоянно возникали те самые иероглифы:

«Лишить памяти».

Должно быть, он хотел, чтобы он ушел.

Он был еще так молод, но здесь у Чжан Цзитяо не было друзей, он не мог жениться и был обречен на одиночество. Если уж приходится уходить, то можно стереть его память, и тогда он сможет вернуться в Центральные равнины, чтобы жить обычной жизнью. Возможно, даже найдет своего брата.

Если они обладали способностью контролировать сознание, то, конечно, могли и лишить памяти.

Размышляя об этом, Чжан Цзитяо вдруг почувствовал, как чьи-то руки обняли его сзади. Он замер, не в силах пошевелиться.

В темноте вокруг царил пугающая тишина, лишь треск пламени казался особенно громким. В лунном свете все словно погрузилось в бездну, и Чжан Цзитяо на мгновение потерял связь с реальностью, не понимая, сон это или явь.

Тяжесть в груди усиливалась, пульсируя в такт его сердцу, словно пытаюсь вырвать дыхание и уничтожить разум. Невыразимое чувство овладело им, и он нахмурился, словно не желая этого.

Человек сзади больше не двигался, все было спокойно, как в незавершенном сне, но боль в груди постоянно напоминала Чжан Цзитяо, что это не сон.

Он успокоился, должно быть, это был сон, и он видел невесту?

Уголки его губ дрогнули, но он едва не задохнулся.

На следующий день Чжан Цзитяо с трудом открыл глаза и понял, что, вероятно, заснул только под утро, и теперь голова была тяжелой, а вчерашние сомнения оставались неразрешенными.

Еще не рассвело, красные свечи догорели, и слабый свет пробивался через маленькое окно, падая на пол и создавая причудливые узоры. Чжан Цзитяо предположил, что, должно быть, наступил рассвет.

Сознание постепенно возвращалось, и он наконец понял, что это не был сон —

его все еще обнимал человек сзади. Прележав всю ночь в одной позе, его левая рука онемела, но он не осмеливался разбудить того, кто спал рядом, и терпел, пытаясь собраться с мыслями.

Пусть так и лежит, ведь в будущем у него больше не будет возможности быть так близко.

При этой мысли Чжан Цзитяо снова почувствовал знакомую тяжесть в груди, волны тупой боли заставляли его оставаться в сознании, не позволяя забыться.

Почувствовав знакомый аромат, он задержался на мгновение. Этот запах был ему так знаком, столько ночей он засыпал под его влиянием, но теперь больше не сможет его ощущать... Чжан Цзитяо не хотел уходить.

Ему вдруг захотелось обернуться и обнять его, но, едва эта мысль возникла, он вспомнил о том, что должно произойти сегодня вечером, и сдержался, поднялся и осторожно убрал его руку.

Прикоснувшись к его руке, Чжан Цзитяо на мгновение потерял связь с реальностью, словно готовый упасть в обморок, но в следующий миг очнулся, ухватился за край кровати и встал.

Тот все еще спал, черные волосы спадали на его щеку, длинные ресницы отбрасывали тени на лицо, создавая редкую красоту. Чжан Цзитяо смотрел на него некоторое время, затем опустил взгляд, накинул лисью шубу и тихо вышел.

Как только дверь закрылась, человек на кровати медленно открыл глаза, в которых читалась неподдельная печаль.

Здесь свадьбы были не такими сложными, как на Центральных равнинах. В тот день, едва взошло солнце, в зал старейшин внезапно пришла группа людей. Их лица светились радостью, они смеялись и болтали, помогая украшать свадебную комнату и двор. Затем во дворе поднялся дым, и на столы начали выносить угощения, расставляя их для всех. Фуюз уже ушел с родителями встречать невесту, и там царил еще больше веселья. Все незамужние девушки деревни собрались там, шумя и веселясь. Прошло немало времени, прежде чем невесту наконец усадили в свадебный паланкин. Обычно тихие улицы теперь были заполнены людьми, провожающими процессию. В руках они держали корзины, наполненные ароматными

лепестками, и, как только паланкин проезжал, бросали их вперед, создавая ощущение, будто с неба сыплются цветы.

После множества сложных ритуалов, включая три коленопреклонения и девять земных поклонов, наконец наступил вечер, и пара вошла в брачные покои.

Перед тем как совершить ритуал поклонения, жених должен был снять покрывало с невесты. К этому моменту Фуюэ уже почти потерял интерес к Жо Мэй.

Эта женщина не вызвала в нем никаких чувств, этот брак был просто союзом между старейшинами, и он не мог выбирать сам. Все это было ради власти и репутации.

Вечером гости начали пить свадебное вино, и в это время у молодоженов было еще много дел, и они должны были веселиться до глубокой ночи, прежде чем смогут отдохнуть.

Все здесь были счастливы, и радость окутала всю деревню, и до самого утра никто не заметил, куда пропал человек, который раньше жил с Фуюэ.

— Завтра нужно будет вернуться в родительский дом. Как же много дел.

Хэ Тань посмотрел на Чжан Цзитяо и сказал:

— Родственники Третьего старейшина были приглашены на свадебный пир. Почему ты пришел ко мне?

Чжан Цзитяо пожал плечами и улыбнулся:

— Сегодня его великая свадьба, а я чужак, неловко вмешиваться.

К тому же, он не пригласил меня.

Лишь сказал: «Завтра ты переедешь», и Чжан Цзитяо поспешил уйти, не желая, чтобы его неправильно поняли.

Хэ Тань, казалось, был рад и поспешил налить ему вина, продолжая:

— Теперь мы идем одной дорогой. Давай выпьем!

— Выпьем!

Чжан Цзитяо поднял кубок и проглотил горечь вместе с вином.

В полдень свадебный паланкин проехал по улицам, но не заехал в этот двор на востоке, однако звуки барабанов и гонгов долго не стихали. Даже солдаты, лишённые сознания, останавливались, чтобы послушать эту радостную музыку.

В это время Чжан Цзитяо помогал во дворе, и, услышав эти звуки, он улыбнулся с облегчением.

Даже если он не видел этого своими глазами, быть свидетелем было уже счастьем.

В этом дворе только северное здание было жилым, обычно там жил Хэ Тань, но теперь, с появлением Чжан Цзитяо, здесь стало не так одиноко.

Снаружи солдаты продолжали работать, сновали туда-сюда, и свет фонарей освещал все вокруг.

Внутри двое пили до глубокой ночи, пока не достигли предела.

Сегодня, в честь праздника, у каждого большого двора висели фонари, а в зале старейшин царило веселье всю ночь.

#

Гусу был прекрасным местом. В это время в Чанъане еще лежал снег, а в Гусу на ивах уже появились первые почки, нежно-зеленые, украшающие голые ветки, создавая красивый вид. Повсюду чувствовалось дыхание весны, и люди начали выходить на прогулки, а дети играли на улицах.

Князя и его свиту приняли в резиденции градоначальника Гусу, где они сначала устроились, а затем градоначальник повел князя на прогулку.

Линь Се и Юань Ци, наблюдая, как князя уводят, вздохнули.

— Эй, твой князь, кажется, совсем не интересуется делом об исчезновении.

— Эй, мой князь, вероятно, пошел посмотреть на птиц.

Линь Се похлопал Юань Ци по плечу:

— Твой князь выглядит довольно слабым, нужно варить ему голубей и птиц, чтобы подкрепить его.

<http://bllate.org/book/16751/1562669>